

Неважно, насколько высоки магические достижения вампира, одним из способов, о которых они думают, встречаясь с врагом, является использование их невероятной скорости и силы, чтобы раздавить своих противников, и Барнабас не является исключением. Он исчез в темноте в мгновение ока и с холодным ветром по всему телу бросился к Саломону.

Тут же раздался глухой звук, похожий на шипение раскаленного докрасна металла, погруженного в холодную воду. Острые ногти вампира столкнулись с щитом, созданным мистиком, и оранжево-красные искры вспыхнули на груди Саломона.

Искры мгновенно осветили темный коридор, а затем быстро погасли. Короткая яркость позволила Саломону отчетливо увидеть бледное лицо вампира. Но прежде чем Саломон успел отреагировать, коготь вампира снова ударил по щиту, вспыхнули искры, и мистик вынужден был отступить на два шага.

Саломон отвел правую ногу и стабилизировал баланс. Он быстро поднял кольцо Раггатора над головой, и из щита снова брызнули искры. Деревянные полы ужасно закрипели.

Пол внезапно сломался, обнажив желтые и острые секции и шипы, и одна из ног Саломона погрузилась в полый пол.

Он внезапно покатился по земле, уклоняясь от когтей, падавших с неба. Хотя он не мог видеть все движения Барнабаса в темноте, реакция, развитая после длительных тренировок, позволяла ему выдерживать быстрые и яростные удары вампира. Хотя Барнабас был очень высокого ранга, его атаки были довольно предсказуемы.

Саломон даже не оглянулся, он бросил кольцо Раггатора в руке, затем быстро встал и сразу же повернулся, слегка развернув носки вовнутрь, согнув колени, левая ладонь на груди, правая рука опущена влево в оборонительной стойке. Но перед ним никого не было. Предыдущее кольцо Раггатора лишь разбило декоративный фарфор в конце коридора, а вампир давно исчез.

Он тихонько усилил бдительность и в то же время незаметно засунул правую руку в карман, вытащил горсть сушеной моркови, как можно быстрее ввел ее в рот, поспешно пожевал и проглотил.

Это была его ошибка, но теперь она исправлена. Теперь темнота перед ним больше не является препятствием. Он больше не должен полагаться на предвидение, чтобы, как слепой, оценивать направление атаки - магия темного зрения позволяет ему четко видеть все в радиусе почти 20 метров в темной среде.

И есть причина, по которой он выбрал это заклинание, а не использовал заклинание области действия, такое как Огненная рука, чтобы вытеснить вампира - вампир настолько быстр, что может полностью уклониться от этого заклинания, и у него только один шанс на заклинание. Когда Саломон снова произнесет заклинание, когти вампира могут уже перерезать ему горло.

Не говоря уже о том, что его уровень мага пока не так высок, и у него не так много наступательных заклинаний, которые можно использовать. Даже если это другие заклинания, даже положительные заклинания Весанди, им нужно попасть, чтобы обсуждать, могут ли они сломать защиту. В таких обстоятельствах, учитывая реакцию вампира, Саломон не был уверен, что сможет попасть в Барнабаса. Даже если бы эти заклинания могли попасть в Барнабаса, они, вероятно, не смогли бы нанести ему серьезный урон.

Поэтому наиболее рентабельно выбрать некоторую магию, чтобы благословить себя, и выбрать такой же стиль боя, как другие мистики Карма Тадж. До тех пор, пока изученные им

заклинания кристальной стены Тарила не достигнут достаточной боевой мощи, магия заклинаний Весанди в сочетании с заклинаниями трансформации и заклинаниями призыва для усиления его ближнего боя были основным средством атаки Саломона.

Через несколько секунд после произнесения заклинания Саломон услышал быстрое хлопанье крыльев и звук мелких и плотных шагов в коридоре, словно к нему приближалась большая группа существ.

Он снова повернулся, но на этот раз сделал только полуоборот, ударив правым локтем в руку, вырвавшуюся из темноты.

Он сделал полушаг вперед правой ногой и последовал за правой ногой Барнабаса, обхватил локоть этой руки ладонью левой руки и косо ткнул пальцами правой руки в глаза вампира.

Вин Чунь, Бяочжи.

Поворот - это просто способ заманить врага в атаку. Это то, что Саломон узнал, наблюдая, как ученики Карма Тадж практикуют Багуачжан. На занятиях по самообороне он столкнулся со всевозможными боксерскими техниками, поэтому естественно многому научился в плане противодействия врагу.

Но у него нет бессмертия вампира. В такой среде, где его могут атаковать в любой момент, короткий бой - лучший выбор, чтобы не быть поцарапанным.

Жизнь и смерть - не тренировка, Саломон не щадил руку совершенно, и его рука была очень быстрой.

Однако его противник был не обычным человеком, а невероятно быстрым вампиром. Этот ход легко увернулся от Варнавы, пролетев мимо уха вампира.

Вампир открыл пасть и впился зубами в ладонь Соломона, мистик сжал кулак правой рукой, и внезапно засветилось полукруглое кольцо Раггадора, блокируя клыки вампира.

Соломон отпустил левую руку и сделал полшага вперед левой ногой. Его тело миновало резкие когти, размахиваемые Варнавой, а затем он с силой махнул правой рукой, звонко ударив вампира по лицу.

В ответ Варнаву отбросило через все небо, и он с грохотом врезался в стеклянное окно коридора.

Прежде чем вампир смог выбраться из окна, Соломона окутал серебристый туман. Он мгновенно исчез на месте и внезапно появился над траекторией полета вампира.

Мистик встал на появившийся из ниоткуда магический диск, а затем снова ударил вниз, чтобы ударить по кольцу Раггадора.

Бу-ум! ! !

Мистик обрушил вампира на землю, и темный деревянный пол издал громкий звук, внезапно проваливаясь и поднимая облако пыли.

Система второго круга, потерянный шаг.

Прежде чем вампир успел оправиться от жесткого удара, оранжевые кольца вокруг рук

Соломона полностью развернулись. Он сжал кулаки и по очереди с огромной скоростью обрушил их на лицо Варнавы. Сильные удары сильно ударяли головой вампира об пол.

Бум-бум-бум-бум-бум-

Это звучало как быстрый барабанный бой на празднике, но здесь не было ни красивых девушек в халатах, ни шумных туристов, ни детей, бегающих туда-сюда. Были только два существа, стоявшие в темном коридоре, одно стоящее с яростным лицом, другое лежащее, жизнь или смерть которого неизвестны.

Помимо этого, на разбитом полу и разбросанных зубах непрерывно брызгала кровь.

Ух.. ух.. Соломон отступил на полшага, тяжело дыша, как спасенный утопающий. Его грудь тяжело вздымалась, его залитые кровью руки свисали по бокам, даже три кольца Императора Вэйшаня были покрыты кровью.

Теперь он чувствовал только боль в руках. Серия действий от разворота до приманивания врага была выполнена одним духом. Даже на занятиях по самообороне в Каме-Таж он никогда не участвовал в такой интенсивной рукопашной схватке. Затем он нанес почти пятьдесят ударов с такой скоростью, которая разорвала все границы и была невидима невооруженному глазу. Молочная кислота заполнила почти каждый дюйм мышц его руки.

На самом деле, ему вовсе не нужно было этого делать, щит, который он получил от Афины, можно использовать по желанию, и сейчас он просто хочет проверить уровень своих способностей.

Теперь он пришел к выводу - если он использует всю свою силу, он может полностью справиться с молодым примитивным вампиром.

Отдышавшись несколько секунд, он едва поднял руки и снова сложил их в ладони, медленно раскрывая, как цветы. Затем деревянный пол треснул, будто разбитое зеркало, и послышался звук, похожий на треск стекла под Варнавой.

Соломон не является Верховным Магом, для Досточтимого расширение зеркального измерения занимает лишь мгновение, а Соломону все еще нужно произносить заклинания и жестикулировать, поэтому он должен усмирить вампира, прежде чем сможет запереть Варнаву.

По мере того, как трещины на зеркале становились все больше и больше, бессознательный вампир также медленно погружался. Но прежде чем он успел полностью запереть вампира в зеркальном измерении, снова послышался звук хлопающих крыльев и густых шагов.

Соломон поднял взгляд, и со стороны другого конца коридора устремилась большая стая крыс и летучих мышей. Эти отвратительные создания почти затопили коридор, и в мгновение ока они хлынули, как морские волны, к ногам Соломона. Соломону пришлось отступить на несколько шагов. Между его ладонями вспыхнули тонкие языки пламени, опалая крыс и летучих мышей перед ним.

Огонь также поджег все шторы перед Соломоном, и свет пламени развеял всю темноту.

Но эти существа не атаковали Соломона, они протекли по коридору, как поток воды, а мистик был как остров на воде, и летучие мыши и мыши все обошли его. После того, как эти маленькие существа полностью исчезли с другого конца коридора, Соломон оглянулся и

обнаружил, что лежавший на земле Варнава исчез.

Вместо этого там стояла женщина в ретро-платье небесно-голубого цвета. Китовый корсет придавал ее юбке довольно широкий вид, а юбка была украшена сложным кружевом. При свете пламени, разлившимся по всему коридору, Соломон мог четко видеть ее лицо, а за ней парил призрак, в точности похожий на нее.

Снова голодно~

Добрый день.

<http://tl.rulate.ru/book/106484/3816156>